

Эти двое спорили друг с другом, но не могли подтвердить, был ли мужчина-жертва Чэн Чао или нет. Линь Дунсюэ спросила:

- Вы знаете его группу крови или контактную информацию его родителей?

Отец покачал головой.

- Я даже не хочу видеть его лицо. Откуда мне это знать?

Мать вспоминала:

- В тот день он пришёл к нам домой, чтобы поесть. Разве он не говорил, что его отец рано умер, а мать снова вышла замуж и уехала в деревню?"

- О, да. Я не знаю, из какого бедного района он выскочил. Из всех людей, которых он мог бы подцепить, почему он выбрал именно нашу дочь? Разве мы были обязаны ему этим в наших прошлых жизнях? - сказал отец жестоко.

Линь Дунсюэ снова спросила:

- Где он живёт?

Они вместе покачали головами, и мать сказала:

- Сяо Ань должен знать.

- Кто такой Сяо Ань?

- Ань Сюй, сын одноклассника моего мужа. Однажды... - матери было немного стыдно. - Однажды я рассказала ему о Чэн Чао. Он сказал мне, что преподаст ему урок, так что я предполагаю, что он должен знать.

- Хорошо, назовите нам его контактную информацию.

Вскоре после того, как пожилую пару проводили, к бюро подъехал молодой человек за рулём роскошного автомобиля. Этим человеком был Ань Сюй, парень, который преследовал Цзян Мэй.

Узнав о смерти Цзян Мэй и фактах этого дела, Ань Сюй был так потрясён, что широко раскрыл глаза и прорычал:

- Я должен содрать кожу с этого проклятого никчёмного парня.

Линь Дунсюэ холодно ответила:

- Возможно, Вам не нужно делать это самому.

Линь Дунсюэ провела Ань Сюя, чтобы идентифицировать восстановленное лицо покойного. Ань Сюй взглянул на него и заявил:

- Да. Да, это точно он!

- Почему Вы так уверены?

- Я... - Ань Сюй почесал в затылке и улыбнулся. - Недавно я пошёл к нему и преподавал ублюдку урок. Я сказал ему держаться подальше от Сяо Мэй. Я прижал его к стене, держа за воротник, и смотрел прямо на него, так что у меня была довольно чёткая картина того, как он выглядит! - во время разговора с ним Линь Дунсюэ заметил, что большая золотая цепь на его шее была ослепительной и раздражающей на вид.

Линь Дунсюэ немедленно записала этот инцидент, когда Ань Сюй пробормотал:

- Эй, Мисс полицейская, я пришёл к нему, только чтобы немного напугать и подразнить. Честно говоря, я его даже не бил.

- Как давно это было?

- В прошлом месяце? Нет, за месяц до этого.

Если это случилось так давно, то у покойного не должно быть никаких шрамов от этого. Линь Дунсюэ проговорила:

- То, что Вы сделали, было нападением. Если бы другая сторона сообщила об этом в полицию, Вам пришлось бы, по крайней мере, задержаться в участке на несколько дней.

- В следующий раз я буду внимательнее! Я обращаю на это внимание в следующий раз, - Ань Сюй просиял. - Я просто был немного импульсивен. Я чувствовал, что у меня была связь с Сяо Мэй, как только я встретил её. Она красивая и тихая. Мне также очень нравилась её личность. Я полюбил её всем сердцем. Родители нас обоих были счастливы, что мы вместе. Кто знает, какой одурманивающий суп этот бедный мальчик дал Сяо Мэю. Я послал ей цветы и украшения, но она ни разу не посмотрела на меня с нежностью. Она даже не пыталась подумать о том, что бедный мальчик вообще может ей дать

- Эмоциональные вещи... - Линь Дунсюэ не могла удержаться от желания высказаться, но поскольку подобные вещи не имели никакого отношения к делу, лучше было не говорить об этом вслух. Поэтому она проглотила эти слова и перефразировала: - Драгоценности? Вы помните, какие украшения носила Сяо Мэй?

Ань Сюй примерно описал их, в то время как Линь Дунсюэ записала всё по каждому. Затем она спросила его об адресе Чэн Чао. После ответа Ань Сюй извинился, так как у его компании всё ещё были вещи, которые он должен был решить, поэтому он сказал полицейским, что не будет сопровождать их.

Линь Дунсюэ позвонила Сюй Сяодуну и привела судмедэксперта в резиденцию Чэн Чао. Когда хозяин открыл дверь ключом, он прорычал:

- Этот парень не возвращался уже несколько дней. Он всё ещё должен арендную плату за три месяца. Я звонил ему, но он не отвечает. Чёрт возьми, то, что арендодатели боятся больше всего, - это столкнуться с подобным мошенником... Офицеры, с ним что-то случилось?

- Это всё ещё находится в стадии расследования, на данном этапе раскрывать что-либо нецелесообразно, - сказала Линь Дунсюэ.

- Хорошо, хорошо, не забудьте сообщить мне, если у Вас поесть какие-нибудь новости. Если эта комната останется пустой, я потеряю пятьдесят юаней в день. Вся моя семья полагается на эту ренту, чтобы выжить!

Все посмотрели вокруг резиденции Чэн Чао. Столы, стулья и другие вещи здесь были арендованы вместе с домом. Кроме компьютера и некоторых предметов первой необходимости, здесь не было практически никаких личных вещей. Сюй Сяодун открыл кухонный шкаф и нашёл кучу пакетов с лапшой быстрого приготовления и сказал:

- Похоже, что он действительно очень беден. Он часто ест лапшу в течение всего дня... Так же, как и я.

- Почему ты сравниваешь себя с ним? Все твои деньги тратятся на игры и кота, - Линь Дунсюэ рассмеялась.

Сюй Сяодун смутился и застенчиво почесал в затылке.

Экономическое положение Чэн Чао действительно было несопоставимо. Счета за воду, электричество и газ были найдены в ящиках за каждый месяц. Похоже, он не платил за коммунальные услуги, пока компании не начинали угрожать отрезать его от сетей.

Кроме того, они нашли расписку из ломбарда. Чэн Чао заложил золотой браслет месяц назад и обменял его на несколько тысяч юаней. Вероятно, тот был получен парнем от Цзян Мэй.

Надо понимать, что Чэн Чао был складским работником в супермаркете. Его доход был скуден, и половина заработанных денег шла на его хобби – живопись и искусство.

Они действительно нашли много инструментов для рисования в его доме, например, мольберт для рисования. Линь Дунсюэ включила компьютер и обнаружила, что там были незаконченная манхва, и что вся история браузера содержала эти веб-сайты. Он пытался отправить рукопись на сайт манхвы.

Кроме того, на рабочем столе компьютера была фотография Цзян Мэй. Её лицо, на котором играла улыбка, было прекрасно, как цветок.

При мысли о том, что эта пара была разлучена её родителями, Линь Дунсюэ не могла подавить поднявшееся в душе сочувствие.

Судебно-медицинский эксперт нашёл несколько образцов волос и перхоти на расчёске и кровати и забрал их с собой, чтобы проверить, был ли покойный Чэн Чао. Результаты теста на этот раз оказались жизненно важными для следствия. Линь Дунсюэ нетерпеливо ждала. В тот же вечер после работы Пэн Сыцзюэ позвонил ей по внутреннему стационарному телефону.

- ДНК, найденная в комнате, соответствует жертве мужского пола, - сообщил Пэн Сыцзюэ.

Линь Дунсюэ вздохнула с облегчением, когда его личность, наконец, была подтверждена, но Линь Цюпу имел совершенно другую реакцию. Выслушав этот результат, он принялся расхаживать взад-вперёд по кабинету.

- Неужели это действительно сделал незнакомец?

- Может быть, это Ань Сюй?

- А кто такой Ань Сюй?

- Человек, которого родители Цзян Мэй представили ей. Он - представитель богатого второго поколения (1). Он утверждал, что угрожал жертве насилием и велел ему порвать с Цзян Мэй.

- Ты с ним разговаривала?

- Он сказал, что зайдёт завтра во второй половине дня.

Линь Цюпу покачал головой:

- У этого человека есть мотив для убийства Чэн Чао, но почему он решил убить и Цзян Мэй?

Не забывай, что женщина-жертва умерла от отравления и умерла раньше мужчины-жертвы.

- Значит, мои рассуждения должны быть ближе всего к истине. Эти двое изначально собирались покончить жизнь самоубийством из-за страсти, но затем они связались с третьей стороной.

- Эта ситуация самая неприятная... - Линь Цюпу всё время потирал подбородок и ту часть лица, что была выше рта.

- Брат, ты нашёл какие-нибудь зацепки в местных полицейских участках?

- Ничего не нашёл. Тебе лучше сначала уйти с работы. На сегодня мы закончили.

Уже в дверях Линь Дунсюэ подумала об одном и обернулась:

- Может ли эта третья сторона, которая внезапно вступила с ними в контакт, быть Ань Сюем?

Линь Цюпу широко раскрыл глаза, но всё ещё колебался. Он махнул рукой, понукая сестру уйти с работы.

Переодевшись и покинув работу, Линь Дунсюэ собирался вызвать такси. В это время Чэнь Ши отправил текстовое сообщение:

{Не хочешь ли ты съесть мою стряпню сегодня вечером?}

[Я хочу поесть шашлыков.]

{Ты угостишь меня?}

{Ладно, ладно, я угощаю тебя, золотоискатель... Встретимся у главного входа в городское бюро.}

{Я приеду через пять минут. Если я ещё не прибыл, пожалуйста, прочитай это сообщение ещё раз.}

Глядя на это сообщение, Линь Дунсюэ усмехнулась.

---

1. Термин для обозначения детей нуворишей в Китае. Обычно используется с уничижительной

окраской, потому что эти молодые люди стали синонимом различных социально-культурных проблем общества.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/1305182>